

УДК 608.1

ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ И «GRIEF-TECH» (ТЕХНОЛОГИИ СКОРБИ) В ОПТИКЕ БИОЭТИКИ. СОЗДАНИЕ ИИ-АВАТАРОВ УМЕРШИХ ЛЮДЕЙ НА ОСНОВЕ ИХ ПРИЖИЗНЕННЫХ ДАННЫХ И МЕДИЦИНСКИХ ЗАПИСЕЙ.

Е.А. Левицкая, Д.А. Полякова

РНИМУ им. Пирогова, г. Москва, Россия

DIGITAL IMMORTALITY AND "GRIEF-TECH" (SKORBI TECHNOLOGY) IN THE OPTICS OF BIOETHICS. CREATING AI AVATARS OF DEAD PEOPLE BASED ON THEIR LIFETIME DATA AND MEDICAL RECORDS.

E.A. Levitskaya, D.A. Polyakova

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена «цифрового воскрешения» — создания ИИ-аватаров умерших людей на основе их прижизненных данных, включая медицинские записи и цифровой след. На основе анализа социологических опросов, клинических примеров и судебных прецедентов авторы показывают, что большинство респондентов выступают против создания посмертных аватаров без явного согласия, а взаимодействие с такими симуляциями может формировать «цифровые петли горя», блокирующие здоровое горевание. Выявлены этические дилеммы (нарушение автономии умершего, коммерциализация горя, отсутствие «цифрового завещания») и юридические пробелы, позволяющие использовать образ умершего без его согласия. Делается вывод о необходимости разработки правовых механизмов (digital will), этических кодексов для grief-tech-платформ и клинических рекомендаций для психологов.

The article analyzes the phenomenon of “digital resurrection” — the creation of AI avatars of deceased people based on their lifetime data, including medical records and digital footprints. Based on the analysis of sociological surveys, clinical examples, and legal precedents, the authors show that the majority of respondents oppose the creation of posthumous avatars without explicit consent, and interaction with such simulations can form “digital grief loops” that block healthy grieving. Ethical dilemmas (violation of the deceased's autonomy, commercialization of grief, and lack of a "digital will") and legal gaps have been identified, allowing the use of the deceased's image without their consent. It is concluded that it is necessary to develop legal mechanisms (digital will), ethical codes for grief-tech platforms, and clinical guidelines for psychologists.

Ключевые слова: цифровая память, ИИ-аватары, grief-tech, этика, психологические последствия.

Key words: digital memory, AI avatars, grief-tech, ethics, and psychological consequences.

Цель исследования

Целью исследования является анализ влияния современных технологий искусственного интеллекта на способы сохранения памяти об умерших людях и на процесс переживания утраты. В работе рассматривается феномен так называемого «цифрового воскрешения», при котором на основе цифровых данных человека создаются виртуальные копии, способные имитировать его внешность, голос и стиль общения.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы анализа, обобщения и сравнительного изучения научных и публицистических источников. Материалом исследования стали публикации, посвящённые развитию технологий искусственного интеллекта, цифровой памяти и виртуальных аватаров. Были рассмотрены примеры современных сервисов и проектов, позволяющих создавать цифровые копии человека на основе его цифрового следа.

Авторами рассмотрены результаты социологических исследований, посвящённых отношению общества к идее цифрового «воскрешения». Особое внимание уделялось работам, посвящённым психологическим последствиям взаимодействия человека с цифровыми копиями умерших, этическим и правовым аспектам использования подобных технологий.

Результаты

Рост популярности искусственного интеллекта (ИИ) и экспоненциальное увеличение цифрового следа человечества привели к возникновению технологий создания реалистичных цифровых аватаров. На основе анализа текстов переписок (электронная почта, мессенджеры, посты в социальных сетях) создаются чат-боты, имитирующие лексику, стиль общения и даже чувство юмора конкретного человека. Фото- и видеоматериалы позволяют генерировать анимированные голограммы для выступлений и виртуальных проектов.

В группе «Видеопрощание Official» во «ВКонтакте» Наиболее часто заказчицами подобных видеороликов выступают жёны и матери погибших участников СВО. Короткие видео (длительностью в несколько секунд) показывают бойца, который обнимает родных и машет им рукой. В развёрнутых роликах (на несколько минут) воспроизводится жизненный путь человека. Финал варьируется: персонаж либо уходит вверх по ступеням, либо сам превращается в ангела, либо оборачивается журавлём и улетает.

В мае 2025 года в суде Аризоны выступил ИИ-аватар Криса Пелки — мужчины, погибшего в результате дорожной стрельбы. Цифровую «говорящую» фотографию создала его сестра, она же написала текст обращения к убийце. Судья учёл это выступление и приговорил обвиняемого к максимальному сроку.

Широкий резонанс вызвало «интервью» с цифровым двойником 17-летнего Хоакина Оливера, убитого при стрельбе в школе Паркленда в 2018 году. ИИ-аватар использовался для агитации за ужесточение оружейного законодательства. Годом ранее голос Хоакина (синтезированный искусственно) участвовал в проекте The Shotline: вместе с голосами ещё пяти жертв огнестрельного оружия он обращался к конгрессменам с требованием принять меры.

В сентябре 2025 года в сети появились записи проповедей в американских мегацерквях, где «выступал» недавно убитый политик Чарли Кирк. В российской практике известен телеграм-бот «НейроЖириновский», действующий с 2023 года — это не фото- или видеоаватар, а текстовая модель, имитирующая стиль покойного политика.

Голограммы умерших создаются как минимум с 2012 года (выступление Тупака Шакура на Coachella). В 2020 году Канье Уэст подарил Ким Кардашьян голограмму её отца. VR также используется в death-tech: в Южной Корее женщина «встретилась» в виртуальной реальности с умершей дочерью. Хотя со стороны эпизод выглядел пугающе, сама участница заявила, что это помогло ей пережить утрату.

Отдельно развивается концепция «цифровых мемориалов»: на надгробиях размещают QR-коды с мультимедийной биографией, а в некоторых культурах — интерактивные киоски с аватаром умершего.

Напротив, результаты социологических исследований фиксируют глубокую неоднозначность в восприятии посмертных цифровых копий. Согласно данным опроса Masaki Iwasaki (2024-2025) около 59 % респондентов выступают против создания собственной цифровой версии после смерти. Примечательно, что уровень одобрения возрастает до 58 % при условии, что человек при жизни дал информированное согласие на такую процедуру. Если согласия нет, уровень общественного одобрения таких аватаров падает до ничтожных 3%.

Это указывает на ключевую роль автономии личности в формировании этически приемлемых практик. **В то же время**, согласно результатам опроса, проведённого компанией YouGov (Великобритания, 2022), распределение предпочтений в ситуации утраты выглядит следующим образом: 77 % респондентов в случае смерти близкого обратились бы за поддержкой к родственникам, 59 % — к друзьям, и лишь незначительная доля (менее 10 %) рассматривает возможность обращения к психологам или цифровым сервисам памяти. Этот разрыв подчёркивает, что на данный момент grief-tech (технологии переживания утраты) находятся на периферии копинг-стратегий населения, однако их потенциальная ниша может расти по мере «цифровизации» института смерти.

Если социологические данные показывают настороженное отношение общества, то психологические исследования раскрывают конкретные механизмы возможного вреда. Взаимодействие с ИИ-аватарами умерших порождает сложный спектр психологических эффектов, среди которых ключевым риском является формирование так называемых «цифровых

петель горя» (digital grief loops). Алгоритмы машинного обучения, обработанные на больших массивах персональных данных, создают пугающе точную симуляцию личности. Это порождает у пользователя иллюзию «полуприсутствия» (semi-presence) — когнитивное состояние, при котором мозг не может окончательно категоризировать объект как «живой» или «неживой».

К психологическим рискам добавляются ещё и этические дилеммы, к которым человечество оказалось не готово. Этично ли создавать цифровую копию человека на основе его писем, постов и даже медицинских карт, если при жизни он не давал явного разрешения? Родственники, движимые горем, часто нарушают границы личности умершего, фактически лишая его права на «окончательный уход». Согласно концепции «цифрового завещания» (digital will), многие люди при жизни заявляют, что не хотели бы остаться «цифровым призраком», преследующим близких.

Помимо вопросов согласия и автономии, возникает этическая проблема коммерциализации горя. Современные компании (например, *Eternime*, *Replika* в режиме «посмертный чат») предлагают людям при жизни создать свой «аватар бессмертия». Ключевая модель монетизации — подписка. Родственники вынуждены платить ежемесячно, чтобы продолжать «общение» с близким. Если подписка прекращается, аватар удаляется — смерть наступает во второй раз, уже символическая. Американский писатель Джошуа Барбо после смерти жены Джессики загрузил в нейросеть Project December 15 лет их переписки — более 20 тысяч сообщений, электронных писем и SMS. Нейросеть создала чат-бота, имитирующего речь погибшей: с её интонациями, любимыми фразами, манерами общения. Барбо проводил с «аватаром жены» по 4-5 часов ежедневно. Бот писал: «Я люблю тебя, скучаю, обними меня скорее». Психологи диагностировали у мужчины тяжелую форму патологического горя: он перестал посещать психотерапевта, забросил работу и общение с живыми людьми, полностью погрузившись в диалог с симуляцией. Через полгода он признался: «Я знаю, что это не она, но мне плевать — мне так легче». Специалисты назвали это классической «цифровой петлей горя» — невозможностью завершить траур из-за иллюзии присутствия. Джессика при жизни никогда не давала согласия на создание своей цифровой копии. Более того, в дневниках она писала, что боится технологий и не хочет, чтобы её данные использовали после смерти. Барбо нарушил волю жены, но юридически не понес ответственности — такого закона просто нет.

Подобные ситуации также описываются в отношении певицы Селин Дион, создавшей посмертный аватар умершего мужа, а также родителей погибшей семилетней девочки, права на цифровой образ которой принадлежат компании-подрядчику, создавшей ее виртуальную личность ввиду отсутствия правового регулирования данной сферы.

Выводы

Развитие технологий искусственного интеллекта формирует новые формы цифровой памяти и взаимодействия с образом умершего человека. С одной стороны, такие технологии открывают новые возможности для сохранения воспоминаний и культурной памяти. С другой стороны, их использование связано с рядом психологических, этических и правовых проблем.

Результаты исследования показывают, что отношение общества к технологиям цифрового «воскрешения» остаётся неоднозначным, а их дальнейшее развитие требует комплексного научного анализа. Необходимо проведение дополнительных исследований, направленных на оценку влияния подобных технологий на психическое состояние человека, а также разработку правовых и этических норм, регулирующих использование цифровых копий личности.

Литература

1. <https://takiedela.ru/2026/03/gorevanie-v-epohu-ii/?ysclid=mmqouhv54e303946846>
2. <https://vc.ru/ai/2642511-ii-kopii-umershikh?ysclid=mmq31lmvzs876874722>
3. Griefbots, Deadbots, Postmortem Avatars: on Responsible Applications of Generative AI in the Digital Afterlife Industry // *Philosophy & Technology* (Springer Nature Link, 2024)
4. Захарова А. Феномен «Death Tech» в современном информационном обществе. // *The Times of Siena* (2024)